SCIENCE HUB REVIEW
2026
Volume 1
Issue 5
www.sciencehubreview.uz
ILMIY ELEKTRON JURNAL

СУБЪЕКТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ТЕКСТА И РОЛЬ ПАРЕНТЕТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ В ВЫРАЖЕНИИ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Эшкувватова Нилуфар Нуриухаммедовна

Андижанский государственный институт иностранных языков
магистрант 2-го курса

Аннотация
В статье рассматривается субъектная перспектива текста как способ организации повествования и выражения авторского отношения к изображаемым событиям. Особое внимание уделяется соотношению автора, повествователя и персонажа, а также языковым средствам субъективации повествования. В центре анализа находятся парентетические компоненты — вводные и вставные конструкции, которые могут указывать на источник сообщения, степень уверенности, оценку, пояснение или дополнительную информацию. Рассматривается их функциональный потенциал в русском и узбекском языках и обозначаются основные трудности передачи подобных компонентов при переводе. Делается вывод о том, что парентетические конструкции участвуют в формировании субъективной перспективы и влияют на интерпретацию текста адресатом.

Ключевые слова
субъектная перспектива, авторская позиция, повествователь, точка зрения, субъективация текста, парентетические компоненты, вводные конструкции, вставные конструкции, русский язык, узбекский язык.

Введение

Современное филологическое исследование текста предполагает изучение не только его формальной структуры и языковых единиц, но и тех смысловых отношений, которые возникают между автором, повествователем, персонажами и читателем. Текст представляет собой сложное коммуникативное целое, в котором выбор языковых средств связан с авторским замыслом, способом представления событий и предполагаемой реакцией адресата. Поэтому важным объектом анализа становится субъектная

перспектива — позиция, из которой сообщается, оценивается и осмысливается изображаемая действительность.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения средств выражения авторской позиции. Особое место среди таких средств занимают парентетические компоненты, то есть вводные и вставные элементы, которые включаются в основное высказывание и уточняют его смысл. Они способны передавать уверенность или сомнение говорящего, указывать на источник информации, выражать эмоциональную оценку, а также вводить пояснение или дополнительное замечание. В сопоставительном аспекте русского и узбекского языков исследование этих единиц позволяет выявить как общие коммуникативные функции, так и различия в способах их языкового оформления.

Цель статьи — раскрыть особенности субъектной перспективы текста и определить роль парентетических компонентов в выражении авторской позиции в русском и узбекском языках. Для достижения цели рассматриваются понятия субъекта речи и субъекта сознания, описываются основные типы перспективы, анализируются функции вводных и вставных конструкций и обозначаются переводческие соответствия.

1. Субъектная перспектива как категория текста

Понятие субъектной перспективы тесно связано с категорией точки зрения. В нарративном тексте важно различать того, кто произносит высказывание, и того, чьё восприятие или сознание представлено в этом высказывании. Эти позиции могут совпадать, но могут и расходиться. Например, повествователь может рассказывать о событии от третьего лица, одновременно передавая мысли и эмоциональные реакции персонажа. В результате читатель воспринимает изображаемое не только через внешнее описание, но и через внутренний мир героя.

И. А. Шипова рассматривает повествовательную перспективу как синтез субъектно-речевого, композиционно-сюжетного и пространственно-временного планов художественного текста. Такой подход позволяет

понимать перспективу не как отдельный грамматический признак, а как комплексную организацию повествования, обусловленную коммуникативно-творческой стратегией автора [1]. Следовательно, субъектная перспектива формируется на нескольких уровнях: кто говорит, кто воспринимает происходящее, где и когда осуществляется наблюдение, а также какая оценка сопровождает сообщение.

В художественном тексте можно выделить авторскую, повествовательную и персонажную позиции. Авторская позиция связана с общим замыслом произведения и может выражаться прямо или косвенно. Повествователь выступает организатором рассказа и выбирает способы представления событий. Персонажная позиция раскрывается через речь героя, его мысли, чувства и индивидуальное восприятие действительности. Эти позиции не всегда имеют чёткие границы: они могут взаимодействовать и переходить одна в другую.

Смена точки зрения придаёт повествованию динамичность. В. А. Черванёва отмечает, что субъект наблюдения способен меняться в ходе развёртывания текста; при этом выражение позиции наблюдателя может поддерживаться грамматическими формами первого лица и другими языковыми сигналами [2]. Таким образом, анализ субъектной перспективы требует учитывать не только местоимения и формы глагола, но и лексику, модальность, оценочные элементы, порядок слов и контекст.

2. Парентетические компоненты как средство выражения авторской позиции

Парентетические компоненты представляют собой элементы, которые включаются в структуру высказывания и сопровождают его основное содержание дополнительным смыслом. К ним относятся вводные слова и сочетания, а также вставные конструкции. Вводные компоненты обычно выражают отношение говорящего к сообщаемому, указывают на источник информации, последовательность рассуждения или способ оформления

мысли. Вставные конструкции чаще содержат пояснение, уточнение, попутное замечание или дополнительную характеристику.

Субъектная функция таких единиц проявляется в том, что они позволяют установить отношение субъекта речи к содержанию сообщения. Например: «Вероятно, решение будет принято завтра» — вводное слово «вероятно» передаёт степень предположительности. В предложении «По словам очевидцев, встреча состоялась вечером» сочетание «по словам очевидцев» обозначает источник сведений. В высказывании «Он вернулся поздно (уже после полуночи)» вставная конструкция уточняет временную характеристику события. Приведённые примеры являются иллюстративными и показывают функциональные возможности рассматриваемых единиц.

Парентетические компоненты могут участвовать в формировании нескольких типов авторского отношения. Во-первых, это эпистемическая оценка: уверенность, сомнение, предположение. Во-вторых, это эмоционально-оценочное отношение, выражающее одобрение, сожаление, удивление или неодобрение. В-третьих, это организация логики изложения: указание на порядок аргументов, связь частей текста и переход к пояснению. Наконец, они могут разграничивать собственную и чужую информацию, тем самым маркируя источник высказывания.

Важно учитывать, что вводный компонент не всегда выражает именно личную позицию биографического автора. В повествовательном тексте он может принадлежать рассказчику или персонажу. Поэтому при анализе необходимо установить, кому именно приписывается оценка или предположение. Это особенно существенно в случаях несобственно-прямой речи, когда повествовательная форма сохраняется, но в высказывании отражаются сознание и речевая манера героя. Н. А. Николина подчёркивает значимость взаимодействия авторского и персонажного речевых планов при анализе художественного текста [3].

3. Сопоставительный аспект русского и узбекского языков

В русском языке вводные слова и сочетания представлены разнообразными лексико-грамматическими средствами: «конечно», «вероятно», «к сожалению», «по-видимому», «во-первых», «по словам автора». Их функция определяется не только словарным значением, но и контекстом. Одно и то же слово в разных условиях может выступать вводным компонентом либо членом предложения, поэтому при переводе важно учитывать синтаксическую роль и коммуникативную задачу единицы.

В узбекском языке аналогичные значения могут передаваться словами и сочетаниями «албатта», «эҳтимол», «афсуски», «менимча», «биринчидан», «манбаларга кўра». Например, русское «Вероятно, автор намеренно меняет точку зрения» может быть передано как «Эҳтимол, муаллиф нуқтаи назарни атайлаб ўзгартиради». Русское «К сожалению, герой не понимает происходящего» — как «Афсуски, қаҳрамон содир бўлаётган воқеаларни тушунмайди». В обоих случаях сохраняется модальное отношение, хотя конкретное оформление и пунктуация должны соотноситься с нормами языка перевода.

При переводе парентетических компонентов нельзя ограничиваться механической заменой одного слова другим. Переводчик должен определить, какую функцию выполняет компонент в исходном контексте: выражает ли он степень достоверности, эмоциональную оценку, ссылку на источник информации или пояснение. Иногда функционально близкое соответствие существует на уровне отдельной единицы, а иногда значение передаётся словосочетанием, перестройкой предложения или более широким контекстом.

Особую сложность представляют вставные конструкции. Их объём, интонационная самостоятельность и связь с основным сообщением могут различаться в двух языках. При переводе важно сохранить не только фактическое содержание вставки, но и её коммуникативный статус: является ли она уточнением, авторским комментарием, пояснением или

дополнительной информацией. Необоснованное устранение такой конструкции может привести к ослаблению авторской оценки или к изменению перспективы повествования.

Сопоставление русского и узбекского материала позволяет сформулировать общий принцип: перевод парентетических компонентов должен быть функционально ориентированным. Приоритет следует отдавать сохранению смысла, модальности и субъектной принадлежности оценки, а не формальному совпадению языковых средств.

4. Методика анализа субъектной перспективы

Практический анализ текста целесообразно проводить поэтапно. На первом этапе определяется субъект речи: автор-повествователь, рассказчик или персонаж. На втором этапе устанавливается субъект сознания — лицо, чьё восприятие, знание или оценка представлены в конкретном фрагменте. На третьем этапе выявляются языковые маркеры перспективы: личные и указательные местоимения, временные и пространственные обозначения, оценочная лексика, модальные слова, формы прямой, косвенной и несобственно-прямой речи.

На следующем этапе выделяются парентетические компоненты и определяется их функция. Для каждого случая рекомендуется установить: а) формальное положение компонента в предложении; б) его семантический тип; в) субъект, которому принадлежит оценка или сообщение; г) влияние на интерпретацию фрагмента. После этого проводится сопоставление с узбекским переводом: проверяется, сохранены ли модальность, источник информации, оценочная окраска и связь компонента с основным высказыванием.

Такая последовательность помогает избежать смешения авторской позиции с точкой зрения персонажа. Она также позволяет описывать переводческие трансформации не изолированно, а в связи с общей организацией текста.

Заключение

Субъектная перспектива является важной категорией организации художественного текста, поскольку определяет, кто сообщает информацию, чьё сознание отражено в повествовании и каким образом читателю предлагается интерпретировать изображаемые события. Авторская, повествовательная и персонажная позиции могут совпадать или взаимодействовать, создавая многоплановую структуру текста.

Парентетические компоненты выступают значимыми средствами выражения субъективного отношения к сообщению. Они передают уверенность и сомнение, оценку, источник сведений, логические связи и дополнительные пояснения. Их роль не сводится к формальному осложнению предложения: они участвуют в формировании авторской позиции и направляют читательское восприятие.

В русском и узбекском языках обнаруживаются функционально сопоставимые средства выражения подобных значений, однако их конкретное языковое оформление может различаться. Поэтому при переводе необходимо учитывать контекст, субъектную принадлежность оценки и коммуникативную функцию конструкции. Перспективным направлением дальнейшего исследования является анализ корпуса русских сложных предложений с вводными и вставными компонентами и систематизация способов их передачи на узбекский язык.

Список использованной литературы

[1] Шипова И. А. Повествовательная перспектива, тип повествовательных форм и категории субъекта как знаки нарративного художественного текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 1.

[2] Черванёва В. А. Смена точек зрения как прием в текстах устной традиции: к вопросу о фигуре наблюдателя в фольклоре // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. Ч. 2. С. 201–215. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-201-215.

[3] Николина Н. А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003.

[4] Успенский Б. А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Искусство, 1970.